

Глава 1

ДЛЯ КОГО ПРАЗДНИКИ...

После встречи на самом высоком уровне капитан смог ознакомиться с делом брата подруги ее высочества. В общем-то мальчишку трудно было не узнать. Эта фотография часто мелькала в новостях, став своеобразным символом разбитых цепей. Только вездесущая пресса все еще не могла докопаться, кто именно нанес этот снимок на стену скорби. Как теперь назывался куб, установленный над развалинами рынка рабов. Этот скандал, похоже, будет еще впереди. Материалы ему были предоставлены прямо там, в кабинете лорд-мастера теней. Без права выноса и даже обсуждения за его стенами. Даже его секретари были уверены в том, что совещание касалось исключительно его служебной командировки, со всеми выводами о недовольстве начальства, выразившемся в срочном направлении на почетную поправку здоровья.

После внимательного ознакомления с делом он в общем согласился со сделанными выводами. Мальчишка лежал в яме, в полуподвале каких-то развалин на краю столицы. По словам его хозяина, парень возился с лопатой на ее верху. Оступился и неудачно упал, при этом свернул себе шею. Фотография вроде этот рассказ подтверждала. Но в делестораживало отсутствие снимков перед кремацией. Хотя в том нашумевшем деле над судьями Морста и не такое бывало.

Вторым сомнительным моментом были материалы допроса самой Майи, очень обстоятельно описывавшей обстановку. И опять-таки, если в деле замешан мнемик, приходится учитывать возможность наведенной памяти. Тогда из всего описания остаются только наиболее эмоционально окрашенные элементы. Сам брат и яма. Все остальное могло быть наведено. Да и сама девчонка тогда отсутствовала так долго, что ее пришлось искать. Так что было время, чтобы ее отвезти до окраины и вернуть обратно.

Незнакомый Дролнову дознаватель зачем-то добавил еще одну странность к этому делу, при этом не включив ее в общий перечень. Объяснительную записку некоего врача, проводившего осмотр переломов и установку экзоскелетов. Капитан тогда не поленился перечитать всю записку, заинтересовавшись пометками коллеги. Больше всего его заинтересовал жирный знак вопроса около описания характера переломов с короткой подписью «балка?». Сказал бы он, что думает о таких врачах, да воспитание не позволяет. Даже не позаботился о сохранении медицинского дела.

Дролнов несколько раз тогда перечитал краткий раздел, но, как и предшественник, остался в недоумении. Продольные, мелкооскольчатые и даже игловидные обломки! Из своего опыта он не припоминал таких характеристик переломов от падения чего-то такого крупного. Но девчонку нашли именно под балкой, лежащей на ее ступнях. Так что, по словам лорд-мастера, сомнения разбивались о рассказы свидетелей. Приходилось с этим мириться. Только вот у Дролнова оставалось ощущение, что он уже где-то когда-то слышал о таких вот повреждениях. Но вот когда и в связи с чем, вспомнить никак не получалось.

Тогда же лорд-мастер согласился с его мнением, что лучше не привлекать больше местные подразделения. Причем не только городской стражи, но и теней. Это

была единственная гарантия от возможной утечки. Так что он тут только отпусник, причем опальный.

Капитан с видимым удовольствием потягивал пиво в очередном баре в компании с недавним знакомцем. Свои законные отпускные дни в курортном местечке он отбыл не без пользы для своего здоровья. Легенду надо было соблюдать. Но время от времени он выезжал сюда, в знакомый и уже порядком поднадоевший городок. Для этого он нашел себе развлечение в виде местной компании бомжеватых завсегдатаев ипподрома. Те охотно приняли его в свою компанию. Тем более что чудаковатый немолодой столичный отпусник с жаром обсуждал с местными достоинства скакунов, не забывая угощать своих оппонентов пивком и совершенно не обижаясь на их подколы после очередного проигрыша. А уж местная манера смешанных скачек, в которой участвовали наряду с лошадьми и скакуны из разных миров, была прекрасным предлогом для регулярного приезда и заведения знакомств. Для его целей это было идеальное место. Ипподром привлекал к себе не только добропорядочных жителей городка, но и жителей окраин и даже трущоб.

У него сложилась своеобразная традиция. После скачек заходить в ближайшие бары и вести задушевные беседы, как о своем проигрыше, так и о местных новостях.

— Ты вот поясни, — приставал к нему очередной знакомец, — сколько раз ты будешь проигрывать? Тебе же умные люди говорили, что на старлита ставить на длинных дистанциях нельзя.

— Почему? Красавец, длинные ноги, такая шейка, а как ходит! — высказывал сомнения капитан. — Старлиты всегда славились на конных скачках.

— Красавец, согласен, да только это лошадь. А в забеге участвует лариша из мира Риаети.

— Так ведь они в одном классе, — упорствовал столичный отпусник. — А лошади быстрее.

— Но не на этой дистанции! В рывке да, скаковая лошадь будет первой. А на восьми кругах нужна выносливость. Лошадь просто сдыхает по сравнению с ларишей.

— Ну не знаю, мне лошадь больше нравится. Слушай, а что это они?

Капитан недоуменно посмотрел на группу посетителей, угрюмо наблюдающих трансляцию похорон на ближайшем голографическом экране. Запись шла явно любительская.

— Мотоглайдеры. — Вздохнул мужик. — Вчера разбился один из них. Сегодня вот прощаются. Гоняют почему зря. Этот вот в хлам. Говорят, смотреть было страшно.

— Да вроде целенький, по виду не скажешь, — выразил недоумение капитан, разглядывая издали картинку на экране. Впрочем, по примеру своего соседа по столу делал он это, стараясь не привлекать внимание. Чтобы не вызвать раздражение у подвыпившей компании.

— Да ты что, не в курсе, что ли? Если есть деньги, тебе в морге такого красавчика сделают, краше любого живого.

— Вот как? — вяло заинтересовался капитан. — А ты откуда знаешь?

— Так сам сталкивался. Когда свою хоронил. — Мужчина слег погрузился. — Только наоборот.

— Это как?

— Повздорил с одним, в морге, перед выносом. Так эта сволочь не поленилась вызвать одного стилиста. Заделали так, что без содрогания на лицо и не взглянешь. И придаться не к чему. Вроде все хорошо.

— И что же ты? — из вежливости поинтересовался отпускник. Просто так, чтобы поддержать разговор. Со стороны не было заметно, но капитан внутренне насторожился. Об этом бизнесе ему было уже хорошо

известно. Официально он проверял причастных к нему людей еще вместе со всеми стражниками.

Но во время своей неофициальной миссии решил рассматривать это как одно из направлений расследования. За все время ему удалось выйти уже на нескольких нелегальных стилистов. Как тут считалось, высокого класса. Но все это было не то. Снимки их работы, отосланные в столицу, браковались один за другим.

— Да как, пришлось найти этого стилиста. И заплатить в два раза больше. Эти же сволочи чужую работу не берутся переделывать. Солидарность.

— Что-то я не пойму. А пожаловаться не пробовал?

— Да кому? Морги таких услуг не оказывают. Официальные стилисты только слегка подретушируют и все. Все равно ведь хоронить не будешь, через пару часов сторит и все. Иди потом доказывай. А эти за определенный взнос и лицо приберут, волосы покрасят и нарастят, как надо. И даже тело, если хочешь. Разве что кости не сростят. Но могут как-то зафиксировать, чтобы казалось все нормальным.

— И что, так везде? В местном морге-то вроде не шибко богатые.

— Не шибко? Да сюда со всех трущоб свозят, — хохотнул мужик. — Тут иногда такие похороны закатывают для какого-нибудь главаря, не чета богатым районам.

— Понятно. — Капитан поднес кружку с пивом ко рту и медленно, растягивая удовольствие, сделал несколько маленьких глотков. Он судорожно пытался сообразить, как выманить у знакомого контакт стилиста. Глядишь, одного из тех, кого пока еще не проверил. Их и осталось-то вроде всего ничего. Человека три, да еще один гном. А контакт был очень нужен. Уже Новый год приближался, а результатов было пока мало. Его официальный отпуск подходил к концу. Предлога задерживаться тут больше не будет.

— Да не, стилист классный, работу делает качественно. Этого у него не отнять, — продолжал тем временем собутыльник.

— Да ну. Хороший, говоришь? — прокашлялся Дролнов.

— Берет только дорого. И говорят, крышует его кто-то из городской стражи. Причем из местного отделения. Уж очень часто он в местном морге работает. А еще, когда я его уламывал, этому прощельге пришлось оплатить проход через межмировой портал.

— Так он что, не местный? — удивился Дролнов, сочувствующе покивав болтуну.

— Местный, местный, — обрадованно закивал тот. — Только его частенько в другие миры вызывают, когда надо все сделать неофициально. Он, наверно, и в столичном мире бывает.

— К бандитам, что ли? — разочарованно протянул отпускник, теряя интерес к разговору.

— И ничего не к бандитам, — обиделся мужичок. — Надо ему только с бандитами связываться. Всякое ведь бывает. А когда провожаешь дорогого тебе человека, хочется, чтобы он ушел в полном порядке. Он даже объявления о своих услугах дает. Вот, смотри.

Мужичок выдернул из кармана местную бумажную газетенку и развернул на странице объявлений, тыкая пальцем в одно из них.

— Скажешь тоже, да бандиты к нему сами обращаются, когда кого из вожаков надо прибрать. А он и не отказывает.

— Да, ну может быть, — равнодушно протянул Дролнов. Брошенный вскользь взгляд выцепил контактный номер. Больше ему и не надо было.

Перед праздниками Майе было не до развлечений. С легкой руки наместника к ней потянулись и остальные провинции восточной грозди. Отказать было неудобно.

Тем более что они с Иллис были заинтересованы в скорейшем завершении этого периода отчетности. Преподаватель по экономике наседали. Требовал объединенный анализ по фактическим материалам. А аналитики клялись в своей перегруженности и стонали о нехватке кадров, выделить которые в обход утвержденного плана никак не получалось. Пришлось впрягаться не только Майе, но и лично Иллис. Даже Вирт вынужден был принять участие. Но на его компанию Майю хватило только на один вечер. Послушав его ворчание, а главное посмотрев на результат, она даже шипеть начала от возмущения.

— Ну что ты шипишь? — постарался ее успокоить Вирт. — Ну не мое это. Сидеть, сравнивать цифры, копаться. У меня этим два аналитика занимались с прошлого года. Но одного сейчас перепроверяют, а второго забрали в центральный отдел. Все равно сводки все они там делают. Вот если есть что-то конкретное сделать...

— Да что ты понимаешь? — шипела Майя. — Ты уже сдал этот зачет. А нам с Илькой только предстоит его защищать. А тут ты с этим бардаком. Привык со своими аналитиками по верхам скакать. Лучше не лезь. Я сама посижу, если не возражаешь.

— Я-а-а? Да я только за. — Вирт даже не скрыл удивления, но тут же прищурился. — Майка, а давай ты заберешь себе весь этот отдел аналитиков. После Нового года восточная гроздь будет укомплектована уже пятью специалистами. Вводи свои правила, пусть работают так, как тебе нужно. Я только поддержу.

Иллис заинтересованно приподняла бровки. Идея ее явно заинтересовала. Хоть она и не спорила с подругой и в делах не отставала от нее, но копаться с отчетами ей тоже не доставляло удовольствия. Куда лучше иметь на руках уже краткую сводку, предоставленную с анализом и общими вопросами. А тут ведь приходится заниматься их работой, формировать вопросы.

А потом эти вопросы все равно выдает Майя. Принцу с принцессой как-то не по рангу работать на уровне отделов подчиненных провинций. Ситуация получалась донельзя смешной. Но на что не пойдешь ради хорошего отзыва уважаемого преподавателя.

— Я подумаю, — сердито буркнула Майя, решив пока отложить интересный вопрос. — А пока нам, благодаря тебе, надо еще один отчет переделать.

Вирт весело скрылся за дверью. Иллис с тоской проводила его взглядом.

— Может, ты зря его прогнала. Пусть бы посидел, закончил хоть как-то.

— Да еще полчаса его нытья, и я за себя не отвечаю, — агрессивно заявила Майя.

Иллис только удивленно покосилась на нее. Подруга как-то слишком нетерпимо стала реагировать на брата. Даже на тренировках все время злилась, если в чем-то ему уступала.

— Жаль, что в этом году не получится с ребятами отпраздновать, — вздохнула Иллис, вспоминая прошлогодний Новый год.

— Да, неудачно все как-то. С этими отчетами из столицы не вырвались. А теперь еще эта твоя поездка.

— Традиция, — уныло протянула Иллис. — В первый год после представления правящая должна явить себя и провести в каждой провинции официальный прием. Только не бросай меня, хорошо?

— Куда я денусь. Я еще мальчишек прихвачу с собой. Не только нам страдать.

Иллис весело заулыбалась.

— Кстати, раз ты уже отправила девчонок к Гринде, и больше нет приема, может, разомнемся?

— А пошли, — весело кивнула Майя. Вспомнив, как едва не пинками выгоняла будущих подданных империи Арден. Ученицы до последнего момента не верили, что Майя останется непреклонной и отправит их на

подтверждение звания подмастерья. Лера, уж как наловчившаяся сохранять невозмутимость, и та не могла сдержать смешков, глядя на них.

Сейчас она только облегченно выдохнула, радостно предупреждая по связи дежурную служанку, что надо принести воды и полотенца в спортивный зал.

К возвращению своих подопечных Лера успела уже заказать ужин. Так что, выходя в гостиную после душа, Майя с удовольствием подалась к своей привычной лежанке.

— Вот все равно не пойму, зачем нужна такая куча странных ударов, — завела неоконченный разговор Иллис. — Вот взять этот удар бедром. Он же бесполезен.

— Не скажи. — Майя с удовольствием втянула аромат свежесваренных трав. — Если противник слишком близко и тебе потребуется разорвать дистанцию, и такой сойдет.

— Это не удар, а какое-то пихание получается, — бурчала Иллис.

— Папа учил, что в рукопашной за удар может сойти все, что поможет вывести противника из равновесия. У горцев вообще есть очень веселые приемы.

— Например? — живо заинтересовалась Иллис. Не забыв благодарно кивнуть Лере, вовремя подавшей вазочку с вареньем.

— Ну этот же удар бедром, ему аналогичный плечом. Короткий, но если выполнить правильно, заставит противника сделать шаг назад. Тогда можно будет и нормальный удар сделать.

— А еще?

— Например, можно поцарапать.

— Как это? — Даже Лера удивленно подняла брови. Царапающийся грозный воин горного клана, это звучало как-то не очень.

— А так. Лапа рыси называется. Пальцы разводятся и сгибаются. Удар наносится по открытому участку тела, чаще всего по лицу.

— Да-а-а. — Лера озадаченно покрутила головой. — Для такого удара нужно специально отращивать ногти.

— И ничего не нужно, — обиделась Майя на хихикающих подруг. — Зато если достанешь, противник отступит, какая бы у него подготовка ни была. А еще такие удары хороши для детей. Они не требуют силы.

— Ты чего? — Иллис озадаченно посмотрела на Майю, настроение которой вдруг резко испортилось. — Мы не хотели тебя обидеть.

— Ничего. — Майя с усилием проглотила подкативший к горлу комок. — Лютик считал этот удар девчачьим. Поэтому придумал свой. Он его назвал коготь дракона. Сжимал все пальцы и выставлял средний крючком. Вот так.

Майя вытянула руку, показывая фигуру и сгибая вытянутый вверх средний палец. Если бы не грустное выражение лица Майи, девочки бы снова посмеялись, но сейчас постарались даже не улыбнуться.

— Только ему не хватало растяжки пальцев и координации. Поэтому он придерживал указательный палец большим. Папа ему все время толковывал, что это неправильно. — Майя снова вздохнула. — Лютик считал, что этим ударом можно не только царапать по щеке, но и в глаз попасть или, скажем, за ухо зацепить.

— С ним что-то случилось? — правильно догадалась Иллис, имея в виду сны подруги. Кошмары ее посещали теперь намного реже. Но они уже давно привыкли говорить о погибшем брате как о живом.

— Да нет, только вот отошел слишком далеко от дома и попал в туман. Ты же знаешь, ему нельзя.

Иллис сочувствующе кивнула. Даже Лера тяжело вздохнула.

О том, что после тумана у Лютика появляются язвы на лице и всем теле, они обе хорошо знали. Индерский не раз объяснял, что так в сознании преломляются попытки чужеродного мнемоблока добраться до этого

тихого уголка. И продолжал настаивать на продолжении совместных тренировок. Считая, что это позволяет укреплять ее двойника, созданного подсознанием Майи. Иллис даже настаивала на аналогичном приеме в своей защите.

— Давай ты покажешь мне, как работать с этим когтем, — предложила Иллис.

— Хорошо. Только он бесполезен. Резкого удара не получается. Площадь для поражения мала. Только внезапно разве что, действительно за ухо зацепить.

— Все равно. Это ведь его собственный удар, и никто о нем не знает, кроме нас.

Майя с благодарностью посмотрела на подруг и кивнула.

Гринда занималась разбором бумаг. Эта часть ее работы занимала немало времени в ее расписании. Молодой Этариол, да будет благословен жизненный путь императора, все ближе подбирался к вольной обители Альтер. Он уже не скрывал своих планов прибрать в свои загребущие лапки всех адептов и контролировать мастеров альтер.

В прошлые годы ему удалось повязать клятвой лучших выпускниц. Теперь молодой император требовал от обители разорвать древние договора с горными кланами. Убрать неподконтрольные ему отряды защитников. А вместо них пристроить своих воинов.

Было бы неплохо прекратить все это. Но куда уходить? В горных кланах жизнь будет не в пример спокойнее. Они не нарушали своих обязательств по договорам с Альтер вот уже несколько столетий. В горах имеются мелкие приюты Альтер, для странствующих мастеров и подмастерьев. Но в горах центральная обитель будет недоступна пациентам. Условия жизни там куда суровее, чем в долинах большинства миров. Организовать школы для адептов из мест с более благоприятным